

шкафчик, церковь Святого Луки, в которой под угрозой наступления турецких войск по очереди вели службы православный и католический священники, в-пятых, дворец Драго XV века, в котором располагается бюро по охране памятников. К слову, весь город находится под защитой ЮНЕСКО. На любой площади можно устроиться в кресле под стенами дворца и заказать себе кофе — его тут варят по-турецки, и нужно сразу решать, с сахаром или без. Напоследок загляните в ювелирное ателье Namfleg (в трех шагах от городских ворот рядом с пиццей Pronto), чтобы выбрать на память эмалевую подвеску с домиками Котора. Снаружи к городской стене прилепился рынок с мраморными столами, на которых поблескивает чешуей свежельовленная дорада, громоздятся во льду вязанки устриц, темнеют туго сплетенные косы сушеных смокв, висят горы шпината, бочонки олив, кузовки с черешней и персиками, сложены пирамидой арбузы. Благодаря близости гор поспевают тут все одновременно — если в долинах клубника (по-черногорски — «ягода») уже сошла и зреют дыни, то в горных садах еще найдутся и абрикосы с малиной. По этой же причине — соседства гор и моря — в здешних ресторанах ловко управляются и с рыбой, и с мясом. Если с морепродуктами все ясно, то главные мясные деликатесы — это, конечно, негушский пршут (сыровяленый и выдержанный свиной окорок), а также чевапчичи (похожи на мини-кебабы) и плескавицы (похожи на котлеты для бургеров). В дальнем углу Которской марины есть заведение Mezaга, откуда столбом валит дым — вот там-то и нужно заказать порцию овощей и мяса с гриля и съесть за уличным столиком в разношерстной компании клерков, бэкпекеров и яхтсменов.

Гора Ловчен

Старый Котор примыкает к зеленому горному массиву Ловчен, на верхушке которого расположен национальный парк. Это не самые высокие в стране вершины: Штировник и Езерский врх на 1749 и 1657 м возвышаются над уровнем моря, но уступают господствующей в Черногории высоте Боботов Кук почти километр. Однако именно гору Ловчен видно отовсюду, да и с нее открывается панорама всей страны: от похожего на раскрытые бабочкины крылья Которского залива и темно-синей линии горизонта на Адриатике до заснеженных гор Дурмитора и зеленоватых пресных вод Скадарского озера. Именно здесь, в Ловчене, находится деревня Негуши, не только давшая название главному черногорскому специалитету, негушскому пршуту, но и ставшая родовым гнездом правящей династии Петровичей, которые управляли страной почти 300 лет. Мавзолей Петра II Петровича Негоша, имевшего кроме царской власти еще и митрополичий сан, устроен тут же, на Езерском пике: к постройке ведут почти полтысячи ступеней. Миновав часовню, можно пройти к выложенной камнем круглой смотровой площадке (это, пожалуй, главный в стране Instagram-спот). По другую сторону горы, тоже на высоте находится прежняя черногорская столица Цетинье, и теперь сохранившая административное значение — правда, туристов и паломников сюда привлекают не государственные институты, а православный монастырь Рождества Богородицы, несколько раз буквально восстававший из пепла (если бы не душистая зелень мирта и лавра, его издалека можно было бы перепутать с Ростовским кремлем). В полной мере поразиться богатству здешней природы удастся, пожалуй, разве что в коротком пешем походе, ведь Ловчен, одним краем выходящий к морю, а другим глядящий на материк, может похвастать поразительным разнообразием растительности и рельефа. Кстати, от Котора до Негушей можно подняться по пешеходной тропе, которой пользуются селяне,— перепад высот около 900 м, физическая нагрузка приличная, но и вид головокружительный. За рулем же придется преодолеть 25 узких, как шпильки, поворотов Которского серпантина. Наверху вам вряд ли удастся избежать дегустации овечьего сыра, пршута и ракии, так что путешествие на Ловчен следует планировать как небольшую экспедицию: с заброской и доставкой обратно.

Которский залив

Чтобы исследовать акваторию и осмотреть окрестности с воды, наймите в Которском порту лодку с сухопарым, загорелым морячком у штурвала. Самые открыточные виды, конечно, ждут у городка Пераст — бывшего оплота Венецианской Республики, охранявшего вход в залив. Узкая горловина между двумя частями залива называется проливом Вериге — вериги, то есть цепи, натягивались от одного берега к другому, преграждая путь кораблям. Напротив Пераста высится над водой рукотворный остров: в основе его захваченные и затопленные турецкие корабли, сам остров напоминает палубу, венчает которую церковь Богородицы на Скалах. Лишь дойдя до этого места, черногорские моряки после долгого плавания могли почувствовать себя в безопасности и в благодарность за возвращение бросали в основание острова камни. До сих пор каждое лето жители устраивают морские процессии, подвозя все новые камни. В церкви же устроен небольшой музей, посвященный быту моряков и ожидающих их на берегу семей. Соседний остров, затененный черными пиками кипарисов, занят монастырем Святого Георгия — купаться близ его берега можно, а вот высаживаться нельзя. Сам же Пераст — словно белокаменный макет идеального приморского города, с толстостенными венецианскими виллами, часовой башней и площадью, где три бюста здешних уроженцев напоминают о славной истории. Первый — это Марко Мартинович, основатель главенствовавшей в заливе мореходной школы (под его началом учились морскому делу присланные

— Смотровая площадка с видом на всю страну расположена на высоте 1700 м на вершине Езерский врх в нацпарке Ловчен

— Между белокаменной набережной Пераста и рукотворным островком, занятым церковью Богородицы на Скалах, снуют лодки с добродушными капитанами в тельняшках

Петром I князья и бояре),; второй — это Матия Крсто Змаевич, ставший адмиралом на русской службе (правда, уже под именем Матвея Христофоровича), третий — Трипо Коколя, обучавшийся в Венеции художник, который написал церковь Богородицы на Скалах. Если в путеводителе вам попадетсся фраза «здесь каждый камень дышит историей», знайте, что в Перасте это чистая правда. Камни и в самом деле дышат, вернее, оседают: достаточно взглянуть на барочный дворец Буйовичей, чьи пропорции за прошедшие столетия слегка пострадали. Здание со скрипучими деревянными лестницами, венецианскими львами на балконе и видом на залив сейчас занимает музей, посвященный истории города и морскому делу. Говорят, что у Буйовича нрав был, соответствующий фамилии, буйный, и по окончании строительства дворца он выбросил итальянского архитектора с того самого балкона (правда, и сам вскоре погиб в результате покушения). Пройдя проливом Вериге и миновав причалы паромной переправы, можно отправиться дальше — оглядеть пробитые в скалах югославские тоннели для подводных лодок. Напротив них расположен открывшийся в этом сезоне комплекс One&Only Portonovi: гостиницы, апартаменты, теннисные корты и причалы для лодок заняли место бывшей военной базы. И это не единственный пример мирного освоения объектов, оставшихся с социалистических времен: в пяти минутах от аэропорта Тивата на прежней морской базе уже несколько лет функционирует марина для суперяхт под именем Porto Montenegro. Здесь, кстати, на берегу покоится настоящая субмарина, или подморница, экскурсию по которой водит служивший на ней подводник. Завершить прогулку можно в Голубой пещере — это уже внешний край залива, глядящий в открытое море: солнечные лучи так преломляются в естественном гроте, что вода будто светится. Если на море спокойно, то в пещеру удастся зайти на лодке и искупаться, конечно. Возвращаясь с просоленной морским бризом головой и оказавшись под защитой зеленых гор, понимаешь, почему этот залив так привлекал иллирийцев, византийцев, венецианцев, османов, французов и австрийцев. В сущности, эти выходные, столь насыщенные событиями, позволяют решить две важные задачи. Во-первых, выбрать на побережье подходящее место, где и провести остаток отпуска, наблюдая за проходящими судами и переменчивым освещением в причудливом абрисе гор. А во-вторых, поставить плюстик в графе «осмотр достопримечательностей» — плавный черногорский ритм столь заразителен, что путешественники быстро обучаются не планировать на день ничего серьезнее, чем покупка мидий и купание после полудня.

Мария Кузьмина